МОДЕРНИЗАЦИЯ, БЕЗОПАСНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТУРЦИИ В 2001-2025 ГОДАХ

Абдурахманов Диёр Марсельевич
Университет Мировой Экономики и Дипломатии.
независимый исследователь (PhD)
E-mail:adiyor1984@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется трансформация Турции в 2001-2025 гг. как взаимосвязанный процесс политической модернизации, секьюритизации и экономической адаптации. Показано, что после кризиса 2001 г. реформы были связаны с финансовой стабилизацией, институциональным обновлением и европейской повесткой, тогда как после 2011-2016 гг. усилились централизация власти и приоритет безопасности. Землетрясения в Кахраманмараше 6 февраля 2023 г. расширили понимание национальной безопасности, включив инфраструктурную устойчивость и кризисное управление. Делается вывод, что Турция представляет собой пример нелинейной модернизации, в которой экономический рост и международная активность могут сочетаться с политической централизацией и высокой макроэкономической уязвимостью.

Ключевые слова: Турция; политическая модернизация; национальная безопасность; экономическая трансформация; секьюритизация; внешняя политика; землетрясение 2023 г.; макроэкономическая устойчивость.

ABSTRACT

This article analyses Turkey’s transformation between 2001 and 2025 as an interrelated process of political modernization, securitization and economic adaptation. It is shown that, following the 2001 crisis, reforms were linked to financial stabilization, institutional renewal and the European agenda, whereas after

2011–2016, the centralization of power and the prioritization of security intensified. The earthquakes in Kahramanmaraş on 6 February 2023 broadened the understanding of national security to include infrastructural resilience and crisis management. It is concluded that Turkey represents an example of non-linear modernization, in which economic growth and international engagement can coexist with political centralization and high macroeconomic vulnerability.

Keywords: Turkey; political modernization; national security; economic transformation; securitization; foreign policy; the 2023 earthquake; macroeconomic resilience.

ВВЕДЕНИЕ

Период 2001-2025 гг. трудно описать одной характеристикой: в нём одновременно развивались политическое обновление, усиление безопасности и глубокая экономическая перестройка. После кризиса 2001 г. стабилизация финансовой системы, институциональные реформы и сближение с Европейским союзом некоторое время шли в одном направлении. Однако под воздействием внутренних и внешних угроз модернизация постепенно стала сочетаться с централизацией исполнительной власти и расширением логики контроля.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Литература по турецкой модернизации за последние два десятилетия складывается вокруг трёх взаимосвязанных линий: трансформация политического режима, секьюритизация внутренней и внешней политики, а также экономическая перестройка после кризиса 2001 года. В исследованиях турецких авторов и публикациях часто акцентируется внимание на том, что ранний этап реформ в Турции был тесно связан с европейской повесткой, расширением гражданских свобод и укреплением демократических процедур,

однако после периода сближения 1999-2005 годов курс на модернизацию стал постепенно смещаться в сторону более жёсткой модели управляемости.1

Европейская исследовательская традиция рассматривает турецкую модернизацию не как прямолинейное движение к либеральной демократии, а как чередование реформ, откатов и адаптаций под давлением внутренних и внешних угроз. В работах европейских авторов о Турции особенно часто подчёркивается, что ранний реформаторский цикл 2001-2007 годов был связан с европейской интеграционной повесткой, тогда как последующие этапы всё сильнее определялись секьюритизацией, централизацией и поиском стратегической автономии. Такой подход важен для данной статьи, потому что он позволяет увидеть модернизацию не как завершённый переход, а как длительный и противоречивый процесс, в котором экономическая успешность и политическая жёсткость нередко существовали одновременно.2

В российской научной традиции, особенно в исследованиях по международным отношениям и региональной безопасности, Турция рассматривается как актор, находящийся на стыке Европы, Ближнего Востока, Кавказа и Центральной Азии, а потому вынужденный постоянно балансировать между внутренней стабильностью и внешней активностью. В таких работах обычно акцент делается на том, что после 2011 года сирийский кризис, курдский вопрос, миграционные потоки и изменение баланса сил в регионе сделали безопасность ядром турецкой государственной стратегии. Этот подход хорошо дополняет турецкие исследования, поскольку позволяет увидеть не только внутренние реформы, но и внешнюю среду, в которой они

---

1 Çoban Oran F. The Role of External Relations in Turkish Democracy History // *Uluslararası İktisadi ve İdari İncelemeler Dergisi (International Journal of Economics and Administrative Studies).* 2018. № 21. P. 21–32. DOI: 10.18092/ulikidince.323524. https://dergipark.org.tr/en/pub/ulikidince/article/323524

2 Svante E. Cornell. Türkiye's Return to Central Asia and the Caucasus. URL: https://www.silkroadstudies.org/resources/240622TRCA_merged.pdf

происходили. В совокупности литература показывает, что модернизация Турции в 2001-2025 годах шла под постоянным давлением региональных конфликтов и внутренних угроз, а экономические успехи лишь частично компенсировали нарастающую институциональную напряжённость.3

Отдельного внимания заслуживает литература по экономическим реформам после 2001 года. Исследования, изучающие экономические реформы после 2001 года, подчеркивают, что именно финансовая стабилизация, банковская реформа и дисциплина макроэкономической политики создали основу для быстрого роста начала 2000-х годов.4 Однако к концу 2000-х годов эта модель стала сталкиваться с пределами: зависимость от внешнего капитала, рост текущего дефицита и повышенная чувствительность к политическим решениям постепенно уменьшали устойчивость прежнего экономического успеха. Для данной статьи это принципиально, поскольку позволяет показать, что экономическая трансформация Турции была не линейным успехом, а чередованием расширения и уязвимости. С точки зрения научной новизны важно соединить эти линии в одном анализе: модернизацию, безопасность и экономику как взаимосвязанные, а не параллельные процессы.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методологически статья опирается на историко-сравнительный и проблемно-аналитический подходы. Историко-сравнительная рамка позволяет рассматривать 2001-2025 годы как последовательность взаимосвязанных этапов: посткризисные реформы, период консолидации,

3 Буданина Н. А., Ибрагимов И. Р. Россия и Турция: новые тенденции и перспективы на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28, № 3. С. 440–449. DOI: 10.22363/2313-2329-2020-28-3-440-449.

4 Kaleci F., Sever E. Post-2001 Economic Reforms and Türkiye's Growth Trajectory: Evidence from a Synthetic Control Analysis // *Journal of Emerging Economies and Policy*. 2026. Vol. 10, № 1. P. 1–22. ISSN 2587-0092. URL: https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/6158334

фазу секьюритизации, институциональный поворот после 2016 года и адаптацию к новым экономическим и гуманитарным шокам в 2020-е годы. Проблемно-аналитический подход, в свою очередь, помогает не просто перечислить события, а показать, как именно политическая модернизация, безопасность и экономика влияли друг на друга. Такой способ анализа особенно полезен для Турции, где изменения в одной сфере почти всегда вызывали цепную реакцию в другой.5

При обработке материала применяется качественный контент-анализ и сравнительное чтение источников. Это означает, что каждая группа текстов - по модернизации, безопасности и экономике - рассматривается отдельно, а затем сопоставляется по ключевым понятиям, оценкам и выводам. Такой метод позволяет избежать простой компиляции и даёт возможность выявить, где литература сходится, а где расходится. Например, турецкие исследования чаще подчёркивают внутреннюю логику реформ и институционального строительства, тогда как европейские и российские работы сильнее акцентируют внешнеполитическую и региональную среду. Соединение этих оптик делает картину более объёмной.6

При работе с литературой применялся качественный сравнительный анализ. Сначала были выделены основные тематические блоки: политическая модернизация, безопасность, экономическая трансформация и кризисное управление. Затем сопоставлялись интерпретации европейских авторов, чтобы выявить общие выводы и расхождения. Важно отметить, что Российские исследователи чаще подчеркивают геополитическую и

---

5 Yurtbilir M. M. *A Comparison of the Nation-Building Practices of Uzbekistan and Turkey* [Электронный ресурс]: PhD Dissertation / Middle East Technical University, Graduate School of Social Sciences. Ankara, 2011. 271 p. URL: https://open.metu.edu.tr/handle/11511/21179

6 İnaç H., Hadji A. Turkey and Russia in Central Asia after 2003: The Shift from a Strategy of Competition and Conflict to a Strategy of Cooperation and Partnership // *Uluslararası Yönetim Akademisi Dergisi.* 2022. Т. 5, № 3. С. 499–509. DOI: 10.33712/mana.1216094. URL: https://dergipark.org.tr/tr/pub/mana/issue/74942

региональную обусловленность турецких решений, тогда как международная статистика позволяет проверить эти интерпретации на уровне фактов. Этот комплексный подход укрепляет методологическую надежность исследования и помогает избежать однобокого взгляда на турецкую ситуацию. В результате Турция воспринимается как страна, где модернизация, безопасность и экономическое преобразование тесно связаны, что требует их совместного анализа, а не изолированного подхода.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ показывает, что турецкая модернизация в 2001-2025 годах не развивалась по прямой траектории институционального углубления, а проходила через последовательность экономических, политических и экономических потрясений, каждый из которых менял баланс между реформой и контролем. В ранний период после кризиса 2001 года страна вошла в фазу ускоренной стабилизации: банковская и макроэкономическая дисциплина создали основу для роста, а политическая повестка ещё сохраняла заметный реформаторский импульс. Именно в этом отрезке модернизация воспринималась как расширение управляемости через обновление институтов, а не как их сужение.

Экономические результаты этого этапа были впечатляющими, но уязвимыми по своей структуре. Всемирный банк фиксирует, что к 2024 году население Турции достигло 85,5 млн. человек, а масштаб экономики сохранил за страной место среди крупнейших мировых экономик; в то же время инфляция потребительских цен оставалась высокой и составляла 58,5%. МВФ в 2024 году отдельно подчёркивал, что ужесточение макроэкономической политики с середины 2023 года снизило кризисные риски и ослабило инфляционное давление, но значимые финансовые и внешние уязвимости никуда не исчезли. Это означает, что экономическая трансформация Турции

оказалась успешной в номинальных показателях, но нестабильной по глубинным параметрам устойчивости.[10]

Особенно показателен 2016 год, после которого турецкое государство стало функционировать в более жёстком режиме политического контроля. Переход к чрезвычайным мерам, масштабные чистки и перераспределение полномочий между институтами изменили саму архитектуру модернизации: теперь речь шла не столько о либерализации, сколько о сохранении управляемости в условиях угрозы распада порядка. В европейской и турецкой литературе этот сдвиг обычно описывается как разрыв между модернизацией как открытием системы и модернизацией как её защитной консолидацией. Для Турции 2010-х годов вторая логика явно перевесила первую.

События 2023 года расширили само понятие безопасности. Землетрясения в Кахраманмараше 6 февраля 2023 года, по данным AFAD, имели магнитуды 7,7 и 7,6, а число погибших, по позднейшим сводкам, достигло 45 089 человек. Оценки OCHA показывали масштаб бедствия ещё шире: около 9,1 млн. напрямую затронутых людей, 2,2 млн. перемещённых и 1,9 млн. проживавших во временных убежищах. Эти цифры важны не только как гуманитарная статистика; они демонстрируют, что государственная устойчивость в Турции измеряется уже не только способностью контролировать границы или нейтрализовать вооружённые угрозы, но и готовностью выдерживать инфраструктурные и социальные катастрофы.[2]

На политическом уровне трансформация 2023 года проявилась и в электоральной динамике. По данным Верховного избирательного совета, на президентских выборах 2023 года Реджеп Тайип Эрдоган получил 49,40% голосов, Кемаль Кылычдароглу - 44,96%, Синан Оган - 5,2%. Этот результат показывает, что, несмотря на высокий уровень поляризации, правящая модель сохраняет значительную электоральную базу, а значит, секьюритизированная и централизованная архитектура власти пока не исчерпала свою

политическую эффективность. Однако сама необходимость постоянной мобилизации вокруг угрозы и стабильности делает такую эффективность дорогостоящей: она поддерживает режим, но одновременно ограничивает пространство для мягкой институциональной модернизации.[10]

Турецкие и европейские исследования сходятся в том, что ранняя реформаторская фаза была связана с гражданскими свободами, правовой адаптацией и европейской перспективой, тогда как позднейшая фаза характеризуется сочетанием экономической адаптации, военно-технологической автономии и усиления государственного контроля. Российская литература, в свою очередь, справедливо подчёркивает, что этот сдвиг нельзя понять без регионального контекста: Турция одновременно действует на Ближнем Востоке, в Черноморском регионе и в Центральной Азии, а значит, вынуждена строить политику как многоуровневую систему реакций. Для статьи это особенно важно: результат исследования состоит не только в описании изменений, но и в фиксации главного парадокса турецкого случая - экономическая мощь и геополитическая активность не ведут автоматически к институциональной открытости; напротив, они могут сопровождаться усилением вертикали и режимной жёсткости.

Таблица 1. Основные этапы трансформации Турции, 2001-2025 гг.

Этап	Период	Ключевые характеристики	Основной вывод
Посткризисная реконструкция	2001-2002	Финансовая стабилизация и запуск реформ	Модернизация через восстановление макроэкономической дисциплины
Реформаторская консолидация	2003-2007	Европейская повестка, гражданские реформы, рост	Наиболее открытая фаза модернизации

Геополитическая активизация	2008-2013	Мягкая сила, региональная дипломатия, экономическая экспансия	Рост самостоятельности внешней политики
Секьюритизация	2014-2016	Поляризация, кризисы, усиление исполнительной власти	Безопасность стала доминирующей логикой
Устойчивость под давлением	2017-2025	Инфляция, внешние операции, пандемия, землетрясение	Модернизация связана с кризисным управлением

Источник: Итоги автора

Приведённая типология позволяет увидеть турецкую трансформацию не как линейное движение от реформ к авторитаризму или от бедности к процветанию, а как смену нескольких режимов модернизации. На ранних этапах преобладала логика восстановления и открытия системы, затем - логика геополитической автономии, а после 2016 года - логика управляемости через безопасность. К 2024-2025 годам к этому добавился ещё один слой: необходимость одновременно удерживать экономический рост, сдерживать инфляцию и восстанавливать устойчивость после крупной гуманитарной катастрофы. Именно поэтому турецкий кейс особенно ценен для сравнительных исследований модернизации: в нём хорошо видно, как экономическая мощь, политическая централизация и режим безопасности могут усиливать друг друга, не приводя при этом к полной институциональной стабильности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В 2001-2025 гг. Турция прошла несколько циклов трансформации. Кризис 2001 г. создал основу для финансовой и институциональной

реконструкции; реформаторский этап начала 2000-х гг. соединил экономическое восстановление с европейской повесткой; после 2011-2016 гг. усилились секьюритизация и централизация; в 2020-е гг. к ним добавилась необходимость адаптации к инфляции, пандемии и крупной гуманитарной катастрофе.

Турецкий опыт показывает, что модернизация не ведёт автоматически к линейной либерализации. При наличии хронических угроз она может сопровождаться усилением исполнительной власти и расширением контроля. Одновременно экономический масштаб и внешнеполитическая активность не гарантируют институциональной устойчивости. Будущее Турции зависит от способности соединить макроэкономическую предсказуемость, правовую определённость, политическую открытость и готовность к природным и геополитическим рискам.

Рекомендуется:

- анализировать Турцию не только через противопоставление «демократия - авторитаризм», но и через взаимосвязь модернизации, безопасности и экономической устойчивости;

- сопоставлять турецкий опыт с траекториями стран Центральной Азии и Восточной Европы;

- оценивать экономическую модель по инфляции, производительности, валютной устойчивости и качеству инвестиций, а не только по росту ВВП;

- включать природные катастрофы, инфраструктуру и гражданскую защиту в анализ национальной безопасности;

- усиливать институциональную предсказуемость, прозрачность денежно-кредитной политики и региональные механизмы антикризисного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

AFAD (Afet ve Acil Durum Yönetimi Başkanlığı). Press Bulletin about Earthquake Kahramanmaraş. 1 Mar 2023. URL:https://reliefweb.int/report/turkiye/afad-press-bulletin-about-earthquake-kahramanmaras-36-entr

AFAD Press Bulletin about the Works Carried Out after the Earthquake Centered in Kahramanmaraş - 37 02.03.2023. URL:https://reliefweb.int/report/turkiye/afad-press-bulletin-about-works-carried-out-after-earthquake-centered-kahramanmaras-37-entr

Akçalı E., Perçinoğlu G. Turkish Foreign Policy in a Post-Western Order // *International Affairs*. 2021. Vol. 97, No. 4. P. 1085-1104. DOI: 10.1093/ia/iiab055

Bianet. YSK: Erdoğan %49.40, Kılıçdaroğlu %44.96, Oğan %5.2 [Электронный ресурс]. URL: https://bianet.org/haber/ysk-erdogan-49-40-kilicdaroglu-44-96-ogan-5-2-278794Davutoğlu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre Yayınları, 2012. 584 s.https://kureyayinlari.com.tr/?utm_source=chatgpt.com

Буданина Н. А., Ибрагимов И. Р. Россия и Турция: новые тенденции и перспективы на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28, № 3. С. 440-449. DOI: 10.22363/2313-2329-2020-28-3-440-449.

Çoban Oran F. The Role of External Relations in Turkish Democracy History // *Uluslararası İktisadi ve İdari İncelemeler Dergisi (International Journal of Economics and Administrative Studies).* 2018. № 21. P. 21-32. DOI: 10.18092/ulikidince.323524.https://dergipark.org.tr/en/pub/ulikidince/article/323524

Davutoğlu A. *Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu*. İstanbul: Küre Yayınları, 2012. 584 p.

Derviş K. A Better Globalization: Legitimacy, Governance, and Reform. Washington, DC: Brookings Institution Press, 2005. 364

p.https://www.brookings.edu/projects/the-turkey-project/?utm_source=chatgpt.com

Göksel O. *Post-2001 Economic Reforms in Turkey* [Электронный ресурс]: Doctoral Thesis. Durham: Durham University, 2015. URL:https://etheses.dur.ac.uk/11191/1/Goksel_2015.pdf

International Monetary Fund (IMF). Republic of Türkiye: 2024 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for Türkiye. Washington, DC: IMF, 2024. URL:https://www.imf.org/en/publications/cr/issues/2024/10/11/republic-of-trkiye-2024-article-iv-consultation-press-release-staff-report-and-statement-by-556139

International Monetary Fund (IMF). Selected Issues Paper: Republic of Türkiye. Washington, DC: IMF, 2024. URL:https://www.elibrary.imf.org/downloadpdf/view/journals/002/2024/312/article-A001-en.pdf

İnaç H., Hadji A. Turkey and Russia in Central Asia after 2003: The Shift from a Strategy of Competition and Conflict to a Strategy of Cooperation and Partnership // *Uluslararası Yönetim Akademisi Dergisi.* 2022. T. 5, № 3. C. 499-509. DOI: 10.33712/mana.1216094. URL:https://dergipark.org.tr/tr/pub/mana/issue/74942

Kaleci F., Sever E. Post-2001 Economic Reforms and Türkiye's Growth Trajectory: Evidence from a Synthetic Control Analysis // *Journal of Emerging Economies and Policy*. 2026. Vol. 10, № 1. P. 1-22. ISSN 2587-0092. URL:https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/6158334

OECD. OECD Economic Surveys: Türkiye 2023. Paris: OECD Publishing, 2023. 132 p.https://www.oecd.org/en/publications/oecd-economic-surveys-turkiye-2023_864ab2ba-en.html?utm_source=chatgpt.com

Öniş Z. Turkish Modernisation and Challenges for the New Europe URL:https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/816645

Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. Turkish Foreign Policy in the New Era. Ankara, 2024.https://www.mfa.gov.tr/default.en.mfa

Svante E. Cornell. Türkiye's Return to Central Asia and the Caucasus. URL:https://www.silkroadstudies.org/resources/240622TRCA_merged.pdf

Turkey in Central Asia: A New Era of Regional Integration and Strategic Cooperation [Электронный ресурс]. Washington, D.C.; Stockholm: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2024. 76 p. URL: Silk Road Studies Program.https://www.silkroadstudies.org/resources/240622TRCA_merged.pdf

Yurtbilir M. M. *A Comparison of the Nation-Building Practices of Uzbekistan and Turkey* PhD Dissertation / Middle East Technical University, Graduate School of Social Sciences. Ankara, 2011. 271 p. URL:https://open.metu.edu.tr/handle/11511/21179